

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию Иванова Артема Алексеевича:
«Международно-правовая охрана смежных прав»,
представленную в диссертационный совет Д-212.239.03 при федеральном
государственном бюджетном учреждении высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия» на соискание
ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское
право; семейное право; международное частное право

Актуальность избранной А.А. Ивановым темы диссертационного исследования обусловлена развитием мирового информационного обмена, развитием компьютерных и Интернет-технологий. Всё это требует повышенного внимания к международно-правовой охране смежных прав исполнителей, вещательных организаций, производителей видео- и звукозаписи.

В мире отмечается рост нарушения авторских и смежных прав правообладателей, в том числе рост контрафактной продукции в различных сферах предпринимательской деятельности. На борьбу с этими нарушениями направлены усилия международного сообщества, в частности Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), которое зарубежными авторами характеризуется как прогрессивный шаг всей международной системы в деле защиты прав интеллектуальной собственности и её базой в будущем (с. 87 диссертации).

Сравнительно недавняя история становления и развития института смежных прав в национальных законодательствах и их охрана на уровне международных соглашений (шестидесятые годы XX столетия) определяют значительный уровень коллизий, требующих решения, как на доктринальном, так и на законодательном уровне. Тем более, что система смежных прав продолжает развиваться, о чём свидетельствует появление в российском

законодательстве новых субъектов смежных прав – публикаторов и составителей базы данных.

Этот же факт сказывается и на недостаточном уровне доктринального исследования проблемы. Смежные права в целом как самостоятельный институт рассматриваются в основном вместе с авторскими, как правило, в гражданско-правовом аспекте. Настоящая диссертация восполняет эти пробелы в исследовании международно-правовой охраны смежных прав.

Представленная на защиту диссертация является комплексным, логически выверенным и законченным научным исследованием. Целью диссертационного исследования, заявленной во Введении, является формирование научного представления применительно к теоретическим и практическим проблемам правового регулирования отношений, осложненных иностранным элементом, с использованием объектов смежных прав (с. 6). Изучение диссертации позволило установить, что эта цель была достигнута решением задач, поставленных для её достижения.

Автор даёт авторское определение смежных прав, подчёркивая в нём родственный и вместе с тем зависимый от авторских характер смежных прав. Творческий и оригинальный характер носит введение в определение смежных прав указание на основное общественное назначение института смежных прав - создание оригинальной формы авторских произведений, позволяющих довести их до широкой публики. Автор предлагает авторское определение международно-правовой охраны интеллектуальных прав, в том числе смежных прав, в котором охрана рассматривается в широком значении, включающем как регулятивные, так и охранительные отношения, в частности защиту интеллектуальных прав.

Рассматривая коллизионные принципы выбора применимого права, автор, опираясь на основной принцип в области данных трансграничных отношений – *lex protectionis*, определяет международно-правовую охрану

интеллектуальных прав как основанную на тесном взаимодействии систему международно-правовых и национальных правовых мер, что находит подтверждение в текстах международных договоров в данной сфере отношений. Автором сформулированы принципы международно-правовой охраны авторских и смежных прав. Среди них особый интерес вызывают названные автором принципы преодоления территориальности, которая свойственна национальным правовым порядкам, а также принцип тесного взаимодействия международно-правовой охраны с национально-правовой охраной.

Исследуя международно-правовую охрану смежных прав в сети Интернет, автор обосновывает необходимость разработки и принятия международного соглашения «О международном сотрудничестве провайдеров», которое по своему содержанию должно быть направлено на борьбу с нелегальным распространением объектов интеллектуальной собственности, в частности смежных прав, в файлообменных сетях и на иных Интернет-ресурсах. Структура такого Положения разработана автором в Приложении к диссертации (с.217).

Решение проблемных вопросов, связанных с международно-правовой охраной смежных прав, привело автора к выводам, ряд из которых был оформлен научными положениями, вынесенными на публичную защиту и отражающими **новизну** настоящего диссертационного исследования.

Научная новизна диссертации определяется подходом к выбору темы исследования, решению основных вопросов, составляющих предмет, цель и задачи исследования, а также тем, что представленная диссертация является специальным комплексным исследованием, в котором впервые на заявленном уровне проанализированы проблемы международно-правовой охраны смежных прав.

Достоверность диссертации А.А. Иванова обусловлена теоретической,

методологической основой исследования, эмпирической базой. Использование научных трудов известных учёных в области гражданского и международного частного права, в том числе трудов зарубежных авторов, международных соглашений и национальных законодательств России и зарубежных стран в сочетании с эмпирическим материалом (опубликованные акты ЕСПЧ, КС РФ, арбитражных судов) обуславливают обоснованность аналитического материала и выдвигаемых предложений.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами диссертационного исследования. Диссертация включает введение, две главы, состоящие из шести параграфов, заключение, список литературы, приложение.

Большинство сделанных в диссертации аргументированных выводов представляют научно-практический интерес и заслуживают поддержки, что подкрепляется основными положениями, выносимыми автором на защиту:

- авторское понятие международно-правовой охраны интеллектуальных прав (положение № 1);
- сформулированные автором принципы международно-правовой охраны смежных прав (положение № 3);
- необходимость более полного урегулирования правового положения продюсера, как значимого участника правоотношений по организации создания интеллектуальной собственности (положение № 4).

В диссертации имеются и другие предложения и выводы, заслуживающие одобрения.

Безусловно, положительной характеристики заслуживает **прикладной характер** исследования А.А. Иванова, в частности его предложения по совершенствованию российского законодательства в сфере защиты смежных прав. С учётом того, что российские суды, рассматривая отношения по защите смежных прав иностранных авторов, должны в соответствии с коллизионным принципом *lex protectionis* применять российское право, такие предложения

уместны и отражают авторский подход к проблеме международно-правовой охраны смежных прав.

Вместе с тем, оценивая положительно диссертационное исследование А.А. Иванова, необходимо указать и на имеющиеся в работе отдельные замечания и дискуссионные положения, требующие дальнейшего обсуждения и исследования.

1. Вызывает сомнение включение диссертантом в систему международно-правовой охраны национально-правовых мер (с. 65, положение 1). Следует признать правильной мысль автора о том, что международно-правовой охране смежных прав свойствен принцип тесного взаимодействия международно-правовой охраны с национальной правовой охраной. Об этом свидетельствует коллизионный принцип *lex loci protectionis*, на основе которого выбирается применимое право в отношениях, осложнённых иностранным элементом, по защите смежных прав. Однако это совсем не означает, что национальные способы защиты следует включать в систему международно-правовой охраны.

2. В связи с этим следует сделать и другое замечание. Автор в параграфе 2 второй главы диссертации, посвящённом способам защиты смежных прав, излишне большое внимание уделяет способам защиты по российскому гражданскому праву (с.116-142). В принципе, по тем же причинам, которые мы называли раньше, такое рассмотрение уместно, но не в столь большом объёме (26 с.).

3. Диссертант достаточно подробно рассматривает фигуру продюсера (с.35-42). Как уже отмечалось, заслуживает внимание положение № 4, в котором указывается на недостаточно полное урегулирование в законодательстве правового положения продюсера в отношениях, связанных с использованием результатов интеллектуальной деятельности, что позволило автору говорить о необходимости внесения в Гражданский кодекс статьи о правовом положении данного субъекта частноправовых отношений. Вместе с

тем, авторский анализ этой проблемы страдает незавершённостью. На с. 40 диссертации предложение «Субъекты смежных прав исчерпывающе перечислены в законе, там нет продюсера, но есть изготовитель» автор завершает высказыванием: «Возможно это ошибка законодателя». Что означает эта фраза диссертанта? Не означает ли она, что автор считает возможным признать продюсера субъектом смежных прав? Если законодатель считает возможным применять к правам продюсера ст.1240 ГК РФ (п.4 ст.1263 ГК), хотелось бы более детального анализа этой статьи с точки зрения конкретных субъектов правоотношений, к которым она относится. При этом следует учесть мнение автора, высказанного в связи с анализом природы мобильного контента, о том, что «расширение объектов, охраняемых в качестве объектов смежных прав, требует внесения изменений в часть 4 ГК РФ» (с.56).

4. Нельзя считать удовлетворительной и характеристику изготовителя базы данных как субъекта смежных прав (с. 57-58) в сравнении с автором (создателем), как правообладателем авторского права на составное произведение, каковым является база данных (ст.1260 ГК РФ).

Определение базы данных закреплено в ч.2 п.2 ст.1260 ГК, и оно не изменяется, в зависимости от того, объектом каких прав – авторских или смежных – является база данных. Диссертант почему-то считает, что есть базы данных, содержащих творческую составляющую, и базы, в которых она отсутствует. Законодатель различает составителя (автора) базы данных (ст.1260 ГК) и изготовителя базы данных (ст. 1333 ГК). Автор-составитель **осуществляет подбор или расположение материалов** (составительство). Естественно, как и всякий авторский труд – это труд творческий. Изготовитель базы данных **организует** создание базы данных и работу по сбору, обработке и расположению составляющих ее материалов. Такой труд не требует творчества, поскольку творческий труд по созданию базы осуществляет автор, а изготовитель осуществляет труд по организации создания базы данных. В этом

отношении труд изготовителя аналогичен труду продюсера аудиовизуального произведения. Объём финансовых и иных затрат имеет значение для признания (значительные затраты) или непризнания (отсутствие таковых) изготовителя субъектом исключительного смежного права.

Содержание, объём исключительного права составителя и изготовителя различен (сравните статьи 1270 и 1334 ГК РФ). Однако диссертант игнорирует указание п. 1.4 ст.1304 ГК об отнесении к объектам смежных прав баз данных «в части их охраны от несанкционированного извлечения и повторного использования составляющих их содержание материалов». Неслучаен такой разрыв в сроках охраны исключительного права автора и изготовителя базы данных.

5. Следует обратить внимание на некоторые стилистические погрешности в работе; досадные, хотя и редкие ошибки в согласовании падежей. Особо это бросается в глаза в авторском определении смежных прав (положение 2).

Высказанные замечания существенно не влияют на положительную оценку диссертации А.А. Иванова, не умаляют её научной актуальности, не оспаривают достоверности и новизны полученных результатов, в своём большинстве носят характер научной полемики и вызваны творческим характером исследования.

В целом диссертационное исследование А.А. Иванова является завершённой, самостоятельной, научно-квалификационной работой, имеющей теоретическое и практическое значение для совершенствования международно-правовой охраны смежных прав. Диссертация содержит ряд выводов и положений, способствующих развитию науки международного частного права, которые могут стать основой для дальнейших дискуссий и обсуждений, а также могут быть полезны в учебном процессе.

Таким образом, диссертация А.А. Иванова «Международно-правовая охрана смежных прав» соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утверждённого Постановлением Правительства

РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 в ред. Постановления от 02 августа 2016 г. №748, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата юридических наук; является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для соответствующей отрасли знаний; её автор – Иванов Артем Алексеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

«21» ок 2017 г.

Официальный оппонент:

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Поволжского института управления
имени П.А. Столыпина – филиала
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ» Свечникова Ирина Васильевна

Адрес: 410031, г. Саратов, ул. Соборная, 23/25
Тел.: (8452) 65-35-51
E-mail: kafpravgr@piuis.ru
Сайт: <http://piu.ranepa.ru>

Сведения об официальном оппоненте:

1. Свечникова Ирина Васильевна

2. Кандидат юридических наук (юридические науки, специальность 12.00.03 – гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право)

3. Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», доцент кафедры гражданского права и процесса

4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Свечникова И.В.* Защита прав предпринимателя и права на объекты интеллектуальной собственности: вопросы правоприменения. Бизнес и право в России и за рубежом. Приложение к журналу «Предпринимательское право». 2013. № 4. С. 61-64.

2. *Свечникова И.В.* Вопросы защиты патентных прав в России: реальная возможность или проблема? // Роль молодежи в социально-экономическом развитии региона: материалы III Всероссийской научно-практической конференции (7-8 февраля 2013 г.) / Сост. Е.П. Коваленко. Анапа, 2013. 177 с. С. 155-157 (в соавторстве с О.В. Гончаренко).

3. *Свечникова И.В.* Охрана и защита прав на объекты интеллектуальной собственности // Право и практика. 2013. № 2 (12).

4. *Свечникова И.В.* Произведение как объект авторского права: вопросы теории и практики. Проблемы применения частного права: межвуз. сборник науч. статей, посвященный памяти д.ю.н., профессора А.А. Серветника / отв. ред. Т.И. Хмелевой. Саратов: изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2014.

Отзыв

официального оппонента на диссертацию «Международно-правовая охрана смежных прав», представленную Ивановым Артемом Алексеевичем на соискание ученой степени кандидата юридических наук (специальность 12.00.03: гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право)

Объекты смежных прав оказались необычайно востребованы современными потребителями. Если даже не обсуждать вопрос о роли таких объектов в развитии нынешней цивилизации (что всегда будет спорно при отсутствии единых критериев), все же надо признать, что сложился весьма солидный рынок таких продуктов, практически не уступающий по объему оборота рынку энергоносителей. Наконец, часть таких объектов выполняет важную роль носителей передачи культурного наследия или выполняет функции простого информирования (даже без интеллектуальной составляющей), то есть налицо выполнение определенных публично-правовых задач. В условиях глобального рынка, новых технологий передачи данных (включая электронные), развития технических способов фиксации и использования объектов смежных прав, есть необходимость в таких нормативных положениях, которые бы обеспечили и надлежащий режим использования данных объектов, и защиту имущественных и неимущественных прав соответствующих субъектов (и не только правообладателей).

Отдельные вопросы правового регулирования отношений по поводу объектов смежных прав, в том числе с участием иностранного элемента, уже исследовались в литературе, в том числе изучались трансграничные аспекты. Тем не менее, нельзя считать, что все проблемы разрешены (а часть их появилась относительно недавно).

Поэтому следует согласиться с тем, что принятая для исследования тема актуальна и практически значима.

Диссертационное исследование А.А. Иванова соответствует заявленной научной специальности – 12.00.03 (гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право): анализируемые в диссертации категории и отношения предусмотрены в пп. 1.2., 1.8., 1.18-1.19., 4.1.-4.9. Паспорта данной научной специальности.

О наименовании, структуре и общей оценке диссертации. Работа изложена на 217 страницах машинописного текста, состоит из трех глав, включающих 6 параграфов, Введения, Заключения, Списка использованной литературы, Приложения.

Выражение «международно-правовая охрана» можно обсуждать, но оно привычно, хотя и не вполне точно (в том числе потому, что подлежат применению нормы национального законодательства). Такие (идиоматические) выражения были и, видимо, сохранятся в праве. Во всяком случае, данное наименование только по названной причине не должно восприниматься негативно (использование подобных выражений известно давно).

В первой главе автор сконцентрировал анализ основных понятий диссертации: охрана и защита смежных прав, отдельных объектов, а также дал сложившееся их толкование и сформулировал собственные дефиниции. Во второй акцент смещен на вопросы защиты и выяснение содержания коллизионных норм (при наличии отношений, осложненных иностранным элементом), подлежащих применению.

В целом такая логика расположения материала возражений не вызывает, впрочем, вопрос об эффективной структуре вообще более всего увязан с личным авторским видением – важно лишь, чтобы избранное расположение материала позволяло ставить вопросы и вести исследование.

Вместе с тем, полагаю, было бы уместно отдельно рассматривать вопросы: а) существа объектов, б) их правовой регламентации и в) защиты (все же это разные правовые аспекты). При таком подходе самым

естественным образом появилась бы еще одна глава (видимо, вторая), посвященная собственно правовому регулированию, в том числе в сфере международного частного права (в ней потенциально могла бы оказаться часть материала из нынешних первой и второй глав).

Несколько неожиданным (и, думается, избыточным) видится включение в качестве Приложения схемы взаимодействия в случае заключения международного соглашения «О международном сотрудничестве провайдеров» (С. 217). Не думаю, что этот условный чертеж дает больше, чем аргументированное словесное описание взаимодействующих лиц, связей и возникающего (желаемого) эффекта.

Анализ работы позволяет считать, что использованы требуемые характером темы международные и иные правовые акты, специальная литература, а изложенные в диссертации положения и рекомендации позволяют дать общую положительную оценку исследованию. Подтверждает это также научная новизна ряда выводов, использование апробированной методологии, направленность на разрешение концептуальных научных и практических проблем, наличие требуемого для данной темы научного аппарата, достаточный уровень репрезентативности отстаиваемых положений.

Следует поддержать основные положениями исследования, в том числе выносимые А.А. Ивановым на защиту.

Наиболее перспективными, полагаю, являются высказывания о принципах международно-правовой охраны интеллектуальных прав. Автор в результате анализа основ международно-правовой охраны исключительных интеллектуальных прав, в том числе обращаясь к нормам отдельных стран, обнаруживает ряд закономерностей, позволивших сформулировать начала, под влиянием которых устанавливаются и действуют соответствующие нормы (С.67 и далее). В целом надо согласиться и с составом таких принципов (преодоление территориального действия, срочный характер, взаимность, связь с национальной системой).

Авторство (право считаться автором) в отношении объектов смежных прав не выделено в качестве такого принципа. Это правильно, хотя иногда его наличие порою и отстаивается в литературе. Здесь, видимо, мешает не столько зависимость данных объектов от соответствующих авторских произведений, сколько разнообразие объектов и неодинаковая зависимость полученного результата от действий создателя объекта (т.е. далеко не всегда проявляется личность творца). Наконец, международные акты неизбежно должны оставлять определенный «простор» для национального регулирования, отражающего этические, духовные, конфессиональные и иные представления о жизни и ее ценностях (так, известно, что в ряде стран «песней» считается лишь исполненное, в других же наоборот – лишь когда-то записанное...).

Рассуждения соискателя о роли исполнителей и ряда иных лиц (в том числе режиссеров) позволяют убедиться в его квалификации. Однако сама проблема закрепления за ними исключительных прав на объекты смежных прав имеет давнюю историю, традиционно признается, что их роль – творческая. Полагаю, здесь главным вопросом, в том числе и для введения соответствующей нормы в отечественный ГК, являются затруднения в вопросе о том, что именно ими создается и что в таких случаях надо считать «формой»? Если признать, что исполнение есть авторское произведение (С.32-33), то какая «форма» будет «объективной»? Запись таковой признать нельзя (это уже иной объект).

Не включает автор в число таких принципов и «формальное начало» (акт регистрации). Это, скорее всего, правильно (правда, применительно лишь к объектам авторских произведений и объектам смежных прав). Определенную «конкуренцию» данному началу могла бы составить система актов нормативного признания (номинации и закрепления - по принципу *numerus clauses* - определенных групп объектов), но, к сожалению, этот подход не получил в литературе развития.

Автор последовательно рассматривает и другие объекты смежных прав, ситуация с которыми (за исключением исполнений) яснее уже потому, что в их создании нет признаков творчества, что, как можно понять, признает и соискатель.

Обсуждая вопрос о правовом положении продюсера (С.36-43), А.А. Иванов отмечает, что право требовать указания имени продюсера не является «правом на имя», что совершенно верно (здесь можно провести аналогию с соответствующим правом журналов). Сравнивая его права с производителями фонограмм, соискатель делает обоснованный вывод, что права продюсера все же производны. Однако разночтения «не ошибка законодателя», а просто неустойчивое использование самого слова «продюсер». Главные вопросы для определения правового положения этого лица (как именно он «организует»), в том числе и поставленные соискателем (С.40), лежат за пределами четвертой части ГК РФ (на мой взгляд, они уже урегулированы другими нормами), что мешает оценивать предложения соискателя о расширении нормативно-правового регулирования положения этого лица.

В вопросе о существовании передачи как объекта смежных прав соискатель, судя по всему, склоняется к признанию ее именно процессом передачи сигнала (С. 49), это верно.

Авторская оценка базы данных правильна (С.57-58), но само по себе усмотрение в них разных объектов имеет и нормативное подтверждение.

Соотношение понятий «защита» и «охрана» применительно к объектам смежных прав А.А. Иванов рассматривает, скорее, традиционно. В этом же русле и предложение усматривать в «охране» два относительно разных среза («смысла», по авторской терминологии С. 64 и далее); имеется в виду известное «регулятивное» и «защитное» действие соответствующих норм.

Рассматривая международные соглашения как компонент международно-правовой охраны смежных прав (С. 70 и далее), соискатель оценивает их, прежде всего, с точки зрения баланса между минимальным

уровнем защиты прав и интересами участников соглашения, вопросов, которые остались не решенными. Но, думаю, не все названные автором проблемы следует считать недостатками, например, нельзя усматривать дефект (С. 75) в том, что ст. 8 Римской конвенции вопрос о том, как «будут представлены исполнители в связи с осуществлением своих прав» передан для разрешения на национальный уровень (в диссертации текст изложен не точно). Ведь это же вопрос совместной деятельности и ее организации, который чуть ли не в каждой стране решается по-своему. Другое дело, и автор прав в своей критике – раскрытие содержания терминов, используемых в Конвенции, или, скажем, регламентации личных неимущественных прав, которая могла бы быть полнее.

Анализирует автор и другой значимый в этой сфере акт – Брюссельскую конвенция 1974 г. Думаю, целесообразно уточнить понимание ее общей направленности, поскольку ее целью вовсе не является своеобразное «установление границ» для распространения сигналов (С. 79), да и слов «незаконное распространение» в ее тексте нет. Хотя, и это правильно, в числе задач Конвенции была также задача не допускать распространения сигнала, не предназначенного для любых лиц. Важен и контекст ситуации (ни одна транслятор/ретранслятор на территории страны не может появиться без специального разрешения публичной власти), речь по сути дела идет о ретрансляции сигнала со спутника. Поэтому, видимо, лучше говорить о дополнительных мерах по защите прав на соответствующие объекты интеллектуальной собственности, входящих в передаваемый контент.

Исследуя содержание Договора ВОИС по исполнениям и фонограммам 1996 г. (С.81 и далее) автор отмечает, что в нем также закрепляется национальный режим охраны. Думаю, в этой точке он (автор) мог бы усилить уровень обобщений, проведя прямую линию, объединяющую все акты в этой области, показав и динамику изменений, и задачи которые при этом решались (хотя, и это надо отметить, соискатель близок к этому).

При оценке ТРИПС автор отмечает, что данный документ является «шагом вперед» (С.87). Наверное, можно сказать и так, но следует учитывать, что данный акт появился вовсе не для того, чтобы регламентировать отношения, связанные с интеллектуальной собственностью (показательно, что участниками ВТО могут быть лишь страны, ставшие участниками основных международных соглашений в этой сфере).

Оценку Европейского соглашения 1960 года о защите телевизионных передач как более перспективного акта (по степени охвата способов передач) следует поддержать (С. 88).

Автор анализирует в целях решения задач диссертации и другие международные акты (например, Европейскую конвенцию о трансграничном телевидении 1989 г. и др.). Часть их, строго говоря, не является нормативными или исходно носят локальный (региональный) характер (например, Рекомендация Совета Министров ЕС (2002) относительно смежных прав вещательных организаций, С. 90). Но это, кажется, понимаемо, да и важнее другое: уровень и качество таких актов, задающих тон в правовом регулировании и защите смежных прав, выступающих ориентиром для законодателей всех стран. Так, Приложение к названной выше Рекомендации («Основные принципы цифрового вещания») можно считать «рамочным нормативным актом», без использования которого невозможно принятия в ЕС всяких правил, регламентирующего электронный контент (оценка его силы соискателем спорна, ведь акты Кабинета Министров действуют иначе, нежели обычные нормы, С.91).

Вопросы международного частного права для автора являются ведущими. Приступая к анализу коллизионных норм в рассматриваемой сфере, А.А. Иванов обосновано исходит из того, что доминировать должен принцип *lex loci protectionis* (С.98-14). Да, какие-то сомнения иногда остаются. Так, если мы говорим о правонарушениях, то речь должна идти о правовой реакции на особый вид деликта. И если опираться на постулат

права *ubi jus, ibi remedium*, то логично применять нормы именно места правонарушения (появляется необходимость применить правила *lex fori*). Представляется, что современные тенденции все более опираются на комбинированные критерии и субсидиарное применение норм, сочетающее разные подходы; здесь требуется учитывать и стадию применения: подачу иска, его рассмотрение, вынесение решение, исполнения, а также в отношении «кого и чего»: истца, ответчика, объекта совершения и пр.

Что же касается основных случаев использования объектов смежных прав – основных на лицензионном соглашении, то автор высказывается в том смысле, что не желателен отход от принципа «наиболее тесной связи» (С.106 и др.). Думаю, его высказывания правильны, но могут быть откорректированы. Надежнее придерживаться позиции, позволяющей учитывать разные критерии (склоняет к этому и диспозитивность нормы, возможность опираться на специальное указание соглашения). Уместно (по общему правилу) исходить из того, что где находится пользователь (а тем самым и используется объект), там и по тем правилам должна производиться защита. Отказ от весьма туманной прежней формулировки следует только приветствовать. Наконец, в выражение «наиболее тесная связь» всегда вкладывался различный смысл, тем более, что наиболее значима (т.е. «тесна») связь с территорией и условиями, где используется объект. Лицензиар в таких случаях, может показаться, находится в худшем положении (например, он может просто не знать законодательство другой страны), но эти опасения снимаются приоритетом условий договора.

При обсуждении режима свободных лицензий автор затронул вопрос о значении ст. 1231 ГК и масштабе ее нормы. Это было (и, думаю, всегда останется) спорным вопросом. На противоречия и колебания в практике влияет не только стремление судов учитывать национальные предпочтения, но и неготовность законодателя более четко сформулировать саму норму. Впрочем, и суды обычно не знают содержания и масштабов действия исключительного права страны, в которой объект появился.

Замечу, что в последней фразе п.8 ст. 1231 ГК РФ, действительно, назван «лицензиар», но, очевидно, обладателем открытой лицензии надо считать не лицензиара (С. 108), а лицензиата. Смена указаний (с лицензиата на лицензиара) объясняется лишь намерением внести определенность при наличии нескольких стран, в которых используется соответствующий результат.

Основные выводы соискателя по ряду спорных вопросов следует поддержать. В том числе мнение о том, что при истечении срока охраны фонограммы, охрана исполнения осуществляется автономно, а действие исключительного права на исполнение, включенное в сообщение в эфир или по кабелю, действует и без записи (С. 111).

Обсуждая вопросы защиты смежных прав, соискатель правильно подчеркивает, что действие Бернской конвенции распространяется не только на авторские произведения, но и на многие объекты смежных прав (С. 115 и далее).

В целом его рассуждения и выводы о применении отдельных мер защиты правильны, мотивированы. Однако так ли были нужны пояснения к ст. 1252 ГК РФ относительно фигуры недобросовестного приобретателя (С. 123): речь, разумеется, идет о владельце материальных объектов, в которых выражены (содержатся) результаты интеллектуальной деятельности («столкновения» различных по природе прав не происходит).

Предложение о включении часть четвертую ГК РФ аналога нормы ч.3 ст.32.4. КоАП РФ (о передаче правообладателю объектов контрафакта, С. 127-128) следует считать разумным, но решение вопроса целесообразно увязать с определенными условиями (возможно, частичной оплатой, изменением данных на упаковке и т.п.). Однако само по себе это не имеет связи с урегулированием спора изготовителя с правообладателем, которое должны опираться на другие механизмы.

Соискатель отмечает возможность кумулятивного применения различных мер воздействия при нарушении неимущественных прав (С. 130-

132), действительно, такая возможность существует, но, правда, с учетом ограничивающего действия норм ст. 1250-1252 ГК РФ.

Анализ соискателем правил о применении технических средств защиты (С. 139 и далее) в целом содержателен, в частности, согласен с тем, что нарушитель технических средств есть нарушитель именно ст. 1299 (собственно говоря, здесь нет нарушения исключительного права).

Отдельно (последний параграф работы) автор исследует вопросы использования объектов смежных прав в Интернет, предлагая выделить три их типа (оговорка об условности этого уместна, С. 148). Собственно, в данной сфере использование неизбежно начинается (или завершается) «записью» (вне зависимости от порядка и формата). Вероятно, проблемы возникнут лишь на следующем витке развития «пиринга», когда распространение будет вестись «атомарно», а не частями (но и здесь имеется возможность расширить понятие «запись»).

Автор также анализирует основные способы нарушения прав на смежные права, с предлагаемыми средствами борьбы с ними (С.155 и далее) в основном следует согласиться.

Возможно, ряд высказываний и оценок автора, не включенных в число положений, выносимых на защиту, мог бы быть в них включен (после некоторых дополнительных усилий). Например, это касается высказываний относительно того, что международно-правовая охрана появляется в результате именно «международного взаимодействия» (С. 66). То есть, в отличие от обычных норм, международные правила появляются лишь в результате: а) встречного движения, б) всегда как акт согласования, что представляется, вносит новые «краски» в описание нормативно-правового регулирования.

Содержание работы позволяет также считать, что ряд положений имеет и прагматический аспект, некоторые предложения и аргументы могут быть использованы при выработке ориентиров в нормотворческой деятельности, в

процессе дальнейшей оптимизации закона, в правоприменительной практике, в учебном процессе.

Полагаю уместным высказать и некоторые замечания по работе, часть положений и высказываний соискателя требует пояснений.

Не понятно, почему говорится, что если авторские произведения возникают с момента создания, то смежные права - когда авторское произведение приобрело «ту или иную форму существования» (С. 3,4). Из этого следует, что авторские произведения, якобы, могут появиться и, естественно, иметь правовую защиту, есть они и не имеют необходимой формы. Это противоречит сути таких произведений, для которых приобретение «объективной формы» является квалифицирующим признаком.

Автором предприняты специальные усилия для раскрытия существа смежных прав (С. 25-28), дано их определение, с которым, видимо, можно согласиться. Но оно явно не оптимально, поскольку опирается на факт наличия авторского произведения. Как же быть с записями голосов птиц, великолепными пантомимами К. Райкина, изображающего животных?!

Сама по себе синтагма «смежные права» является лишь собирательным обозначением, не нуждающимся в правовом обосновании, поэтому напрасны попытка найти ответ на «правовом поле», они просто лишены оснований. Но ссылка на зависимость от другого объекта (не обязательно интеллектуальной собственности), своего рода «служебность» должна быть сохранена в любом определении. При этом, думаю, критика М.Л.Чечиной напрасна (С. 24-25): почему же субъективное право не определять через «возможность»?

В положении №1 (С.10, 65) международно-правая охрана интеллектуальных прав раскрывается через указание на «тесное взаимодействие международных и национальных» норм. Трудно возражать. Но это ведь не новелла, и в чем существо такого взаимодействия, специфика и пр.? Замечу также, что к данному положению могут быть предъявлены и

филологические претензии (какое слово по отношению к определяемому выступает предикатом?).

Порою высказывания просто неосторожны. Так, институт смежных прав совершенно неожиданно оказывается оторванным от института международно-правовой охраны смежных прав, хотя, думаю, и соискателю понятно, что первый институт регулирует и отношения, осложненные иностранным элементом (С.25).

Не думаю, что следовало широко обсуждать вопросы о роли операторов (С. 51-55), ведь ясно, что при всей их «технической значимости» никаких интеллектуальных прав они не приобретают. А понятие «контент», в том числе «мобильный контент», сегодня, скорее, является обиходным, указывая лишь на содержание передаваемой или зафиксированной информации. Разумеется, в нем могут быть, но могут и не быть авторские произведения или объекты смежных прав. В этой связи трудно согласиться с подходом к обсуждению возможности появления «новых объектов» (С. 55-56). Когда о них говорит А.П. Сергеев, то он имеет в виду лишь новые авторские произведения, и только. Так и в случае с переработкой рингтона имеется в виду лишь переработка музыкального произведения, которое затем может быть записано, а может быть и не записано (то есть вопрос о появлении нового объекта смежных прав не предreshен).

Соискатель высказывается в том смысле, что положения ст. 44-46 ТРИПС вводят какие-то особые меры защиты (С. 115-116). Думаю, для такого вывода нет оснований. В отечественном законодательстве они появились еще к началу работы группы экспертов Всемирной Торговой Организации (по вступлению в нее России), хотя и именуются иначе; наличие их было признано экспертами (например, указание о воздержании от неправомерных действий, по сути, выражено в норме подп. 2 п. 1 ст. 1252 – о пресечении действий).

Как следует из текста (см. С. 119 и далее), автор приводит ранее действовавшую редакцию ст. 1311 ГК, а также не учитывает правовые

позиции Конституционного Суда РФ, высказанные в Постановлении от 13 декабря 2016 г. №28-П.

Обсуждая источник и порядок публикации решения суда (как способа защиты исключительных прав) А.А. Иванов довольно неожиданно приходит к выводу о том, что такая публикация должна быть производиться в том средстве массовой информации, которое укажет истец (С. 137-138). Более того, соискатель утверждает, что это должно быть средство «специализирующееся на профильных вопросах». С таким выводом согласиться трудно по различным причинам: и потому, что такой источник вряд ли «средство массовой информации», и потому, что не соответствует законодательству. Здесь также надо помнить различие норм о публикации решения суда в ст. 1252 и ст. 1251 ГК РФ (в первом случае основанием является нарушение исключительного права, во втором – личные неимущественные права, во второй норме содержание публикации не раскрыто, а первой прямо указано на необходимость указания о нарушении и действительном правообладателе). Кстати, как можно понять, пример, приведенный соискателем на С. 135, говорит о том, что истец требовал применения компенсации морального вреда как именно правообладатель .

В ряде случаев соискатель излишне увлекается описательностью (нарративом), например, при изложении содержания международных актов, Федерального закона от 13 июня 2013 г. №187-ФЗ (С.155-168).

Можно также сделать некоторые замечания технического характера. Так, наречие «вкуче» (С. 5) пишется, конечно же, слитно; регулируются, разумеется, не права (С.6), а отношения по поводу соответствующих прав; запятые после фамилии автора – это просто результат небрежности при переносе данных (С.6); авторские подходы могут опираться или быть аргументированы наличием свободного доступа к объектам смежных прав, но не «закключаются» в них (С.9); при определении смежных прав вряд ли применительно к объектам можно использовать слово «создаваемых» (С.10), иначе получается, что объекты лишь создаются, но не созданы; 1313 ГК РФ;

новое предложение (тем более – абзац) не может начинаться с сокращения (см., например, С. 57, 109, 112, 113); в сноске 4 на С. 120 работа Р.А. Гурского указана как отдельное издание (хотя это была лишь статья); ставить вторую закрывающую скобку можно (см. С. 86), но это moveton; в первом абз. С. 139 следовало написать не «по смыслу», а «по тексту», поскольку содержание ст. 1309 здесь лишь воспроизводится, и т.д.

Но отмеченные погрешности не определяют общей положительной оценки работы.

Поэтому должен быть сделан следующий вывод: диссертационное исследование А.А. Иванова является творческой научно-квалифицированной работой, она обладает логическим единством, а изложенные в ней положения, рекомендации, предложения в своей совокупности имеют важное значение для социально-экономического развития страны, свидетельствуют о внесении автором личного вклада в науку гражданского права. Кандидатская диссертация и автореферат диссертации соответствуют требованиям п.9-11,14 Раздела II Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а соискатель – Иванов Артем Алексеевич - заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук (по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право).

Официальный оппонент,
профессор кафедры правового обеспечения экономической деятельности
Самарского государственного экономического университета, профессор,
доктор юридических наук

Хохлов Вадим Аркадьевич

Адрес: 443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Самарский государственный экономический университет»; тел. (846)-933-87-78; сайт – sseu.ru.

Сведения об официальном оппоненте:

1. Хохлов Вадим Аркадьевич

2. Доктор юридических наук (юридические науки, специальность 12.00.03 – гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право)

3. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Самарский государственный экономический университет», профессор кафедры гражданского и предпринимательского права

4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1) Хохлов В.А. О праве авторства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 4. С. 52-59.

2) Хохлов В.А. О некоторых изменениях в части четвертой по проекту Гражданского кодекса Российской Федерации // Вопросы правоведения. 2012. № 1. С. 143-157.

3) Хохлов В.А. О предмете гражданского права // Advances in Law Studies. Научно-теоретический журнал. 2014. № 2. С. 36-48.

4) Хохлов В.А. Корпоративный договор как организационный договор российского права // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2014. № 4. С. 217-225.

5) Хохлов В.А. Вопросы злоупотребления правом при осуществлении интеллектуальных прав // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 3 (98). С. 34-39.

6) Хохлов В.А. Нормы права и формирование условий договора // Гражданское право. 2015. № 1. С. 30-34.

7) Хохлов В.А. Вопросы права интеллектуальной собственности при вступлении России в ВТО // Ученые записки Казанского университета. Сер. «Гуманитарные науки». 2015. Кн. 6. С. 171-178.

УТВЕРЖДАЮ

Ректор ФГБОУ ВО «Калмыцкий

государственный университет

имени Б.Б. Городовикова»

Б.К. Салаев

2017 г.

Отзыв

ведущей организации – Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова» на диссертацию Иванова Артема Алексеевича на тему: «Международно-правовая охрана смежных прав», представленную на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Диссертационное исследование Иванова А.А. выполнено на актуальную тему. С появлением звуко- и видеозаписи и иных современных носителей информации, предназначенных для хранения и передачи результатов интеллектуального труда, появилась потребность в охране прав исполнителей, вещательных организаций, производителей видео- и звукозаписи. Права рассматриваемых субъектов обособляются в самостоятельную систему смежных с авторскими прав. Следует также отметить, что появляются новые смежные права, такие как права публикаторов и составителей базы данных, что требует дальнейшего совершенствования системы охраны смежных прав. Авторское право возникает с момента создания произведения как результата мыслительной и иной творческой деятельности, смежное право возникает, когда данное

авторское произведение обретает ту или иную форму существования. Именно такая форма и становится объектом охраны смежных прав.

Анализ научных исследований XXI века, посвященных правовому регулированию смежных прав, показывает, что смежные права рассматриваются в основном вместе с авторскими правами, как правило, в гражданско-правовом аспекте. Возникает необходимость рассмотреть международно-правовую охрану смежных прав в целом, как самостоятельную проблему. Настоящая диссертационная работа восполняет эти пробелы в исследовании смежных прав.

В отношениях, связанных с осуществлением смежных прав, кроме самих субъектов смежных прав, не последняя роль принадлежит продюсеру. Автор уделяет правовому положению продюсера особое внимание, предлагая легально закрепить его правовое положение в ГК РФ (с. 35-42, 60, положение 4, выносимое на защиту).

Особую актуальность в последние годы приобрели вопросы международно-правовой охраны авторских и смежных прав, связанные с созданием новых технологий, прежде всего Интернета. Интернет не только создал неограниченные возможности передачи текста, звука и видеозаписи, но и привел к опасным для правообладателей, независимо от места их нахождения, возможностям нарушения их прав. Третий параграф второй главы диссертации посвящён международно-правовой охране смежных прав в сети Интернет (с. 145-185). В диссертации рассматривается вопрос о разработке и принятии международного соглашения «О международном сотрудничестве провайдеров», которое привлечет внимание к таким участникам отношений, связанных со смежными правами в сети Интернет, как провайдеры (Положение 7, Приложение, с.217).

Всё это свидетельствует об актуальности заявленной темы диссертационного исследования, ее востребованности как с научно-теоретических, так и практических позиций.

Диссертация Иванова А.А. обладает научной новизной, позволившей автору сделать ряд интересных для науки гражданского и международного частного права, законодательных и правоприменительных органов выводов и предложений, нашедших отражение в положениях, выносимых на защиту. Эти положения обладают необходимой степенью новизны и достаточно подробно аргументированы автором, что свидетельствует о самостоятельном характере проведённого научного исследования.

Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих 6 параграфов, заключения, библиографического списка использованной литературы.

Логически верным является рассмотрение в первой главе диссертации общих вопросов института смежных прав в международном частном праве (понятие смежных прав, соотношение понятий международно-правовая охрана и защита смежных прав, международные соглашения как средство охраны смежных прав). Вторая глава посвящена непосредственно защите смежных прав в отношениях, осложнённых иностранным элементом. Соответственно в первом параграфе рассматриваются коллизионные принципы выбора применимого права к защите смежных прав, во втором – сами способы защиты. Третий параграф посвящён специальному вопросу - охране смежных прав в сети Интернет.

В диссертации автором проанализировано происхождение термина «смежные права» в международных соглашениях и отмечается, что по мере усложнения и развития средств фиксации информации, правовое закрепление получают новые объекты смежных прав, хотя определение смежных прав в международных соглашениях не даётся. Автор достаточно подробно анализирует целый ряд определений смежных прав в цивилистической науке России и зарубежных стран (с. 21-24).

В авторской дефиниции смежных прав (с. 24, положение 2, выносимое на защиту) отражён ряд особенностей, характеризующих существо смежных прав.

Во-первых, это связь и зависимость смежных прав от авторских, поскольку смежные права возникают в связи с использованием объектов авторских прав, требуют согласия правообладателей авторских прав. Во-вторых, родственный характер смежных и авторских прав, поскольку к их защите применяются меры гражданско-правовой защиты, сходные с мерами защиты авторских прав. Наконец, в авторском определении смежных прав отражена специфическая функция смежных прав по отношению к авторским произведениям. Новая интеллектуальная собственность, каковой являются объекты смежных прав, позволяет довести авторское произведение до широкой публики, что по существу является основным общественным значением создания авторских произведений.

Раскрывая специфику международно-правовой охраны (с. 64-65 диссертации), автор даёт определение международно-правовой охраны интеллектуальных прав, применимое, по справедливому мнению автора, и к определению международно-правовой охраны смежных прав (с. 65-66, положение 1). В этом определении зафиксированы три аспекта проблемы.

Во-первых, авторское понимание охраны включает как развитие, так и защиту интеллектуальных прав как в нормальном ненарушенном состоянии в регулятивных отношениях, так и непосредственную их защиту в охранительных правоотношениях. Таким образом, автор стоит на позиции тех авторов, которые рассматривают охрану прав в широком значении, включающем в качестве составного элемента защиту прав.

Во-вторых, в науке международного частного права международный характер отношений носит иной, специфический характер в сравнении с наукой и отраслью международного права. Он означает не межгосударственный, международный (в прямом значении этого слова) характер, а лишь тот факт, что отношение связано с наличием иностранного элемента в его составе, в первую очередь иностранного субъекта. Таким образом, и само отношение, и его охрана

приобретают трансграничный характер, столкновение (коллизии) национальных правовых порядков как минимум двух стран, необходимость с помощью коллизионных норм выбрать применимое право, и уже как высшее проявление международного характера охраны – унифицировать с помощью международных источников (договоров) национальные правовые нормы по охране интеллектуальных прав.

В-третьих, поскольку, как международные договоры, так и национальные законодательства, в качестве основного коллизионного принципа выбора применимого права, как правило, называют «*lex loci protectionis*» (право страны, в отношении которой испрашивается охрана), международно-правовая охрана интеллектуальных прав в отношениях, осложнённых иностранным элементом, осуществляется как нормами международных договоров, так и нормами национальных правовых порядков, предусматривающих способы защиты таких прав.

По справедливому замечанию автора, характер смежных прав предопределяет принципы международно-правовой охраны смежных прав, которые раскрываются автором во втором параграфе первой главы диссертации (с. 67-68, положение 3). К этим принципам автор относит: принцип преодоления территориального действия исключительных прав; принцип национального режима; принцип взаимности; тесное взаимодействие международно-правовой охраны с национально-правовой охраной. Сама мысль о том, что следует различать принципы охраны и принципы действия интеллектуальных прав представляется правильной, что особенно наглядно проявляется в том, что к действию интеллектуальных прав применим принцип территориальности, тогда как международно-правовой охране соответствует принцип преодоления принципа территориальности. В известной степени эти принципы не могут не совпадать, так как и те и другие отражают специфику интеллектуальных прав, которая остаётся неизменной и при действии, и при охране прав.

Автор не ограничивается теоретическим исследованием проблемы международно-правовой охраны смежных прав. Прикладной характер носят предложения автора по совершенствованию законодательства (с. 14-15), а также разработанная в качестве Приложения структура международного соглашения «О международном сотрудничестве провайдеров» (с.217).

Достоверность полученных в диссертационном исследовании результатов подтверждается ссылками на международные договоры, нормативные правовые акты РФ, акты органов судебной власти РФ и зарубежных стран, акты ЕСПЧ, юридическую научную литературу, как отечественную, так и зарубежную.

В целом диссертация Иванова А.А. заслуживает высокой оценки как единое и системное исследование актуальной и в научном и практическом отношении темы.

Одновременно представляется возможным высказать отдельные замечания, касающиеся спорных либо недостаточно аргументированных положений.

1. Нельзя не заметить, что определение смежных прав, данное автором, при всех его достоинствах, несомненно, требует редакционной правки, более чёткого обозначения тех особенностей смежных прав, которые названы автором.

2. Автор справедливо отмечает, что наряду с принципами действия интеллектуальных прав, существуют и принципы их международно-правовой охраны. Вместе с тем, автору следовало бы основательнее подойти к выдвинутому им различию этих принципов и в частности подробнее остановиться на различии принципа территориальности действия интеллектуальных прав и принципа преодоления территориальности международно-правовой охраны, который называет автор.

3. Есть известная недосказанность и даже противоречие в суждениях автора относительно природы интеллектуальных прав исполнителей. С одной стороны автор утверждает, что «исходя из смысла статьи 1260 ГК РФ, авторское

право предусматривает творчество на основе существующих произведений. Исполнение, по своим признакам, относится к производным произведениям на основе имеющегося оригинального авторского произведения» (с. 32). Более того, по мысли диссертанта «исполнительство – это вид искусства, а исполнение представляет собой творческое произведение, исполнитель фактически наделён теми же правами, что и авторы иных произведений». Автор считает, что уменьшение срока охраны прав исполнителей в сравнении со сроком охраны авторских прав нарушает интересы исполнителей и их наследников. Диссертант объясняет положение дел с защитой прав исполнителей лишь более поздней возможностью технического воспроизведения исполнений и возникшей в связи с этим необходимостью охраны исполнений от несанкционированного заимствования. С субъективной точки зрения непризнание исполнителей субъектами авторского права объяснимо, по мнению диссертанта, лишь с позиций как международно-правовой, так и национальных традиций охраны прав исполнителей (с. 33-34). Казалось бы, логичным завершением этих высказываний диссертанта должен стать вывод о признании исполнителя – субъектом авторских прав. Однако автор не решается сделать такой вывод. В таком случае возникают сомнения, не являются ли вышеназванные суждения автора ошибочными.

4. Обращает на себя внимание неравномерность распределения материала по отдельным параграфам диссертации. Бесспорно, одинаковый объём невозможен в силу различной значимости конкретных проблем, выносимых в названия параграфов. Однако чрезмерно большое различие (более 40 с. первого параграфа первой главы и 9 с. второго параграфа) свидетельствует о непродуманности чёткой структуры диссертации. В частности, первый параграф «Понятие смежных прав и их соотношение с авторскими правами», хотя и содержит интересный материал, однако не имеет прямого отношения к теме диссертации, а потому вполне мог быть сокращён и совмещён со вторым

параграфом. Параграф третий второй главы диссертации «Международно-правовая охрана смежных прав в сети Интернет» (более 40 с.) может стать предметом рассмотрения отдельной главы диссертации.

5. Наконец, замечание, носящее скорее редакционный характер, касается нумерации положений, выносимых на защиту. Наверное, следуя логике диссертационного исследования, в качестве первого положения можно было бы назвать второе положение, касающееся понятия смежных прав, а во втором положении дать дефиницию международно-правовой охраны смежных прав.

Высказанные замечания, тем не менее, не влияют на общее положительное впечатление о диссертационном исследовании и не снижают его высокой научной ценности.

Диссертация Иванова А.А. является завершённой научно-квалификационной работой, выполненной на актуальную тему. Исследование носит новаторский и самостоятельный характер. Результаты диссертации имеют научную новизну, теоретическую и практическую значимость. Сформулированные в работе предложения аргументированы, логичны, научно обоснованы.

Основные результаты исследования опубликованы в научных изданиях и отражены в автореферате.

В целом можно сделать вывод о том, что диссертация Иванова А.А. является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития юридической науки, и в частности, международно-правовой охраны смежных прав. По своему содержанию, методологическому и аналитическому уровню диссертация Иванова А. А. соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор Иванов Артем Алексеевич заслуживает присуждения учёной степени кандидата юридических наук по специальности

12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Отзыв подготовлен и.о. заведующего кафедрой гражданского права и процесса Лиджеевой Кермен Викторовной, обсуждён и одобрен 03.02.2017 г. на заседании кафедры гражданского права и процесса факультета управления и права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова» (протокол № 7 от 03.02.2017 г.)

И.о. заведующего кафедрой
гражданского права и процесса
факультета управления и права
федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования

«Калмыцкий государственный университет
имени Б.Б. Городовикова»,

кандидат юридических наук, доцент

Кермен Викторовна Лиджеева

Адрес: Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11

Тел.: (84722) 4-10-05

Факс: (84722) 2-39-69

E-mail: uni@kalmsu.ru

www.kalmsu.ru

Сведения о ведущей организации:

1. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова»; ФГБОУ ВО «КалмГУ»

2. Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11

3. Почтовый адрес: 358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11; тел. / факс: (84722) 4-10-05; 2-39-69;

E-mail: uni@kalmsu.ru;

официальный сайт: <http://www.kalmsu.ru/>

4. Основные публикации работников ведущей организации по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Лиджеева К.В.* История становления и развития дореволюционного патентного права в России. //Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2011. – №2. – С. 83-88.

2. *Лиджеева К.В.* Объекты интеллектуальных прав. Элиста: «Изд-во Калмыцкого университета», 2011. – 102 с.

3. *Лиджеева К.В., Насунова Б.Б.* Правовое положение автора как субъекта интеллектуальных прав. //Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2011. – №2. – С. 88-91.

4. *Лиджеева К.В.* Публично-правовые образования как субъекты исключительных прав. //Бизнес в законе. – 2012. – №2. – С. 55-57.

5. *Лиджеева К.В.* Некоторые особенности осуществления интеллектуальных прав. //Закон и право. – 2012. – №3. – С. 61-68.

6. *Лиджеева К.В.* Средства индивидуализации и их правовая охрана. //Право и политика. – 2012. – №4. – С. 780-787.

7. *Лиджеева К.В.* Административный порядок защиты патентных прав в Российской Федерации. //Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2013. – №1. – С. 77-79.